

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д.В. Иванова

кандидат юридических наук, доцент, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения, Национальный центр интеллектуальной собственности,
divliv@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена этико-правовым проблемам, возникающим в связи с использованием искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Объектом исследования является этическая сторона соответствующих отношений. Предлагается при определении концепции закона о технологиях искусственного интеллекта и соответственно конструировании правовых норм с целью урегулирования отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности, принимать во внимание те этические проблемы, которые уже существуют или могут выявиться позднее.*

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, объект интеллектуальной собственности, право промышленной собственности, этика, этика искусственного интеллекта.

***Abstract.** The article is devoted to the ethical and legal problems arising in connection with the use of artificial intelligence in the field of intellectual property law. The object of the study is the ethical side of the relevant relations. It is proposed that when defining the concept of the law on artificial intelligence technologies and, accordingly, constructing legal norms in order to regulate relations related to the use of artificial intelligence in the field of intellectual property, take into account those ethical problems that already exist or may emerge later.*

Keywords: artificial intelligence, copyright, ethics, ethics of artificial intelligence, industrial property law, intellectual property, intellectual property object.

Исследование проблематики правового регулирования отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сфере интеллектуальной собственности (далее – ИС), влечет необходимость анализа в том числе вопросов междисциплинарного характера. В частности, в публикациях нередко поднимаются этико-правовые проблемы применения ИИ. В настоящее время в Республике Беларусь начата работа по подготовке проекта закона об ИИ, в ходе которой будет решаться множество принципиальных вопросов, касающихся урегулирования соответствующих общественных отношений.

Этика представляет собой философскую дисциплину, которая исследует нравственность и мораль, включая вопросы добра, зла, совести, долга, чести, достоинства и иных ценностей. Другими словами, это моральные принципы, которым должен следовать субъект, независимо от места или времени.

Этику, связанную с ИИ, можно разделить на два направления: этику субъектов, создающих и использующих соответствующие технологии, и этику самого ИИ.

«Этика ИИ рассматривается главным образом как направление научных исследований, оформляющееся в XXI в. и объединяющее как ученых, работающих в области ИИ, так и философов. Это направление охватывает не только вопросы, касающиеся поведения и нравственного сознания людей, создающих и использующих системы ИИ, но также вопросы «поведения» таких систем» [1, с. 69]. Так, появилось понятие «ИИ, заслуживающий доверия» («доверительный искусственный ИИ»), которое относится и к деятельности людей, и к работе систем ИИ.

В ряде стран и регионов разработаны акты, в которых содержатся этические принципы. Субъекты готовы их соблюдать при осуществлении деятельности в сфере ИИ. В частности, в конце 2021 г. рядом российских компаний, вошедших в Альянс в сфере ИИ, был подписан «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта» [2]. В частности, он содержит рекомендательные принципы и правила для создания среды доверенного развития технологий ИИ. Названный кодекс не определяет этику ИИ, он призван организовывать взаимоотношения людей.

В «Этическом руководстве по профессиональному интеллекту, заслуживающему доверия», подготовленном в Европейском союзе, заслуживающий доверия ИИ характеризуется как обладающий рядом следующих свойств:

- 1) ИИ должен соответствовать правовым нормам;
- 2) ИИ должен соответствовать этическим принципам и ценностям;
- 3) ИИ должен быть надежным в техническом и социальном плане [3].

Подобный документ – Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта – 23 ноября 2021 г. приняла в рамках своего мандата и с рекомендацией добровольного применения ЮНЕСКО. Под этичным применением ИИ в данном акте понимается систематическое нормативное осмысление этических аспектов ИИ на основе эволюционирующей комплексной, всеобъемлющей и многокультурной системы взаимосвязанных ценностных установок, принципов и процедур, способное ориентировать общества в вопросах ответственного учета известных и неизвестных последствий применения ИИ-технологий для людей, сообществ, окружающей

природной среды и экосистем, а также служить основой для принятия решений, касающихся применения или отказа от применения технологий на основе ИИ. Этические принципы в данной рекомендации выступают в качестве гибкой основы для нормативной оценки, а также методического руководства в вопросах применения технологий на основе ИИ, рассматривая человеческое достоинство, благополучие человека и недопущение нанесения вреда как целевой ориентир и уходя корнями в этику науки и технологии [4].

Характеризуя деятельность субъектов, в частности физических лиц, как в сфере создания технологий ИИ, так и в сфере их применения, следует отметить влияние профессиональной подготовки специалистов на такую деятельность. Предполагается усвоение в процессе обучения не только непосредственных знаний (технических, юридических, музыкальных, филологических и т. д.), «но в неразрывной взаимосвязи с этим – ценностных ориентиров, образцов поведения, одобряемого профессиональным сообществом, а также знакомство с поучительными примерами того, «как не следует делать», с примерами поведения предосудительного» [1, с. 81]. Для этого важно, чтобы профессиональное сообщество сформировалось и вместе с ним сформировались ценности такого сообщества, что уже представляет собой проблему в рассматриваемой сфере. Ранее уже приводились подобные примеры, в частности «В. Г. Горохов рассматривал вопрос о «наноэтике» (возникший в связи с развитием нанотехнологий и перспективами нанотехнонауки) и приходил к выводу, что в этой междисциплинарной области нет сложившегося профессионального сообщества, а действие рыночных механизмов ведет скорее к демонтажу ранее созданных социальных институтов, чем к возникновению новых» [1, с. 82]. Мы согласны с тем, что сюда можно относить и профессиональное создание результата интеллектуальной деятельности посредством использования ИИ.

Дополнительно отметим, что ученые обращают внимание на следующий этический эффект, возникающий в случае, если при этом мы выберем концепцию закрепления в таких случаях авторства за этим физическим лицом. Р. Эббот писал: «Разрешение же физическим лицам присваивать себе авторство изобретений, которые созданы не их целенаправленным трудом, а ИИ, обесценивает значение изобретательской деятельности людей [5], которые своим собственным самостоятельным творческим трудом создают изобретения, справедливо претендую на защиту личных неимущественным прав» [цит. по 6, с. 88]. «В результате этого заслуги человека, который просто переложил решение поставленной задачи на ИИ, будут приравниваться к заслугам изобретателя, который действительно изобрел что-то новое» [5].

Аналогичный процесс протекает в сфере авторского права. Так, в своих аналитических материалах одна из крупнейших в музыкальной индустрии компаний Universal Music Group (UMG) отметила значительный рост использования ИИ для создания музыкальных треков, которые в том числе имитируют уникальный стиль и голос исполнителей. Существуют сообщества, которые обучаются необходимым для этого навыкам. Кроме того, уже действуют инструменты, которые посредством ИИ автоматически клонируют голоса. «С августа 2023 года число сгенерированных при помощи ИИ загрузок на создаваемые самими пользователями платформы, которые затрагивают права UMG, выросло на 175%. До настоящего момента причина отправки примерно 47% уведомлений заключалась в том, что оригинальную запись UMG можно было выявить в используемой вокальной или инструментальной партии; остальные произведения нарушали авторское право на музыкальное/литературное произведение, право на товарный знак или право на публичность» [7].

Чаще всего, в юридических исследованиях вопрос авторства в отношении результатов интеллектуальной деятельности изучается только с позиции противопоставления «человек – ИИ». Однако, обращая внимание на последние философские теории, следует особо отметить значение философского течения трансгуманизма. «В целях самосохранения человечеству сегодня следует задуматься об этических аспектах создания ИИ и роботов-андроидов». «Наряду с постлюдьми (особенности этого вида представлены в публикациях различным образом в соответствии с видением авторов) постчеловеческое будущее будет представлено роботами-андроидами, которые де-факто являются машинами, де-юре будут такими же постлюдьми со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями» [8, с. 19].

«...«постчеловек» – это потомок человека, технологически усовершенствованный до такой степени, что он уже не является человеком как таковым. Предполагается изменение как физических качеств человека, таких, как выносливость, так и психических (миметических), например, способность контролировать эмоции. Умственные и физические качества постчеловека, такие, как память, интеллект, сила, здоровье, продолжительность жизни, существенно превосходят качества современных людей. Постчеловек может быть полностью синтетическим существом, и система ИИ в этом смысле – первый кандидат на роль постчеловека» [9, с. 23]. В том числе тело может быть усовершенствовано с помощью имплантантов, а также генетического вмешательства.

Данный исход будет являться не только результатом той позиции, которую займет человек (государство) как законодатель. Но и то, о чем мы как юристы иногда забываем, а именно изменение самого человека, как с физической, так и социальной точки зрения, и, как следствие, постановка вопроса о возможных изменениях в его правовом статусе. В рамках рассматриваемой проблематики это может означать в том числе практически равный правовой статус как в качестве правообладателя, так и автора.

В дальнейшем в сфере ИС самым простым представляется трансляция на «действия» ИИ соблюдения этических норм классическими субъектами права ИС – авторами, правообладателями и т. д. Дискуссии на эту тему в научных философских и технических исследованиях продолжаются.

Интересной представляется позиция А. В. Разина: «Этика непосредственно начинается тогда, когда появляется способность реагировать на собственные ошибки, осуществлять рефлексию поведения, учитывая при этом мнения других людей. Такая же принципиальная возможность ошибки должна быть заложена и в работу ИИ, чтобы можно было говорить о его этике в собственном смысле слова. Должны быть также выполнены условия коммуникации машин, их взаимных оценок и наличия у них феноменального опыта» [цит. по 1, с. 71].

В этой связи возникают вопросы установления определенных ограничений (свобода воли, ответственность и проч. [1, с. 71]), однако чрезмерность этических ограничений ИИ может нанести не меньше вреда, чем их полной отсутствие.

В документе 16-й сессии Консультативного комитета по защите прав ВОИС 31.01–02.02.2024) «ИИ и защита прав ИС» представлены доклады трех представителей частного сектора (Countercheck, UMG и Mercado Libre), посвященные опыту применения технологии ИИ для защиты прав ИС [7]. В частности, в одном из докладов, с одной стороны, изложены перспективы использования ИИ для защиты прав ИС, такие как применение усовершенствованных механизмов выявления контента, нарушающего права авторов, распознавания образцов и более оперативного обнаружения фактов злоупотребления товарными знаками. С другой стороны, указан ряд серьезных препятствий для использования ИИ: затраты, отсутствие транспарентности, проблемы, связанные с обменом данными, и этические проблемы, такие как автоматизированные системы по борьбе с пиратством, которые малопонятны и зависят от закодированных автоматических правил, использующих динамические, потенциально непредсказуемые и непрозрачные алгоритмы принятия решения. Выражены опасения, с которыми нельзя не согласиться, что негибкий процесс принятия решений с помощью ИИ может привести к чрезмерно усердной блокировке законного контента.

Этические пределы возможности использования ИИ для защиты прав ИС связаны также с недостаточными объемами или неполнотой массивов обучающих данных, на основе которых осуществляется принятие решений. Кроме того, невозможно избежать необъективности, которой отличается человек, косвенно управляющий этим процессом, и которая способна привести к неверным решениям [7].

Таким образом, в рамках планируемой в настоящее время в Республике Беларусь разработки законопроекта об ИИ следует принять во внимание уже названные и прогнозируемые этико-правовые проблемы, возникающие при использовании ИИ в сфере ИС.

Список использованных источников

1. Алексеева, И. Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика / И. Ю. Алексеева // Философия и общество. – 2024. – № 3. – С. 69–85.
2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 30.04.2025).
3. Ethics guidelines for trustworthy AI // European Commission. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта // UNESCO. UNESDOC (Digital Library). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 30.04.2025).
5. Эббот, Р. Проект «Искусственный изобретатель» / Р. Эббот // Журнал ВОИС. – 2019. – № 6. – URL: <https://www.wipo.int/rus/web/wipo-magazine/articles/the-artificial-inventor-project-41111> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Шахназаров, Б. А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) / Б. А. Шахназаров // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 7. – С. 76–90.
7. Искусственный интеллект и защита прав интеллектуальной собственности // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/rus/wipo_ace_16/wipo_ace_16_15.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
8. Крайнов, А. Л. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора / А. Л. Крайнов // Известия Саратовского университета. Нов. серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, Вып. 1. – С. 16–20.
9. Летов, О. В. Трансгуманизм и этика / О. В. Летов // Вестник культурологии. – 2008. – № 4. – С. 18–30.